

Разделившись с другими и сбежав по заднему переулку, Суймей и Лилиана теперь бежали по другой улице, используя магию, чтобы скорость бега была далеко за пределами возможностей любого обычного человека, и направлялись к своей цели.

«Суймей. Неужели это тот человек?»

«Да, скорее всего».

Здесь не было ошибки. Суймей был уверен в своем ответе. Вернее, было бы правильнее сказать, что он не мог подозревать никого другого. Из всего, что произошло до сих пор, исходя из обстоятельств и учитывая информацию, собранную Фельменией, ответ -

-находился в библиотеке Имперского университета, куда они и направлялись ...

Они шли по ночным тихим улицам, и вскоре перед ними появилось сооружение, которое было выше всех зданий в этом районе.

«Это странно.»

«Это заклинание против нежеланных гостей, вгоняющее их в сон. Оно настроено так, чтобы люди, которые входят в эту область, становились сонливыми и возвращались туда, откуда они пришли ».

«... Что-то вроде тьмы, вводящей в ступор, верно?»

Выслушав догадку Лилианы, Суймей подошел к входу и открыл двери в библиотеку. Изнутри его поприветствовала темнота, которая, казалось, засасывала, но Суймей бросился туда по собственной воле и чувствовал, что конец этого уже не далеко.

Единственный свет, на который он мог рассчитывать, - это лунный свет, опускавшийся через просветы. Внутри здания все было слишком тихо, и это заставляло его думать, что сейчас самый подходящий для появления призрачного духа, разгуливающегося ночью.

Суймей мягко погладил голову Лилианы, прижавшуюся к нему из-за беспокойства и осторожности и осмотрел окрестности. Персонала не было. В такое время это было ожидаемо. Нет, все же один человек тут был.

Когда свет осветил глубь темной библиотеки. Появилась фигура человека в очках, со светлой кожей и длинными ушами.

«Вам здесь нужно что-то? Знаете, библиотека ведь уже закрыта.»

Появился мужчина-эльф, один из библиотекарей, работающих в библиотеке Имперского университета, Ромеон. Увидев, что это был Суймей, его лицо приняло удивленное выражение.

«Ой? Якаги-кун и ... А это не дочь Лорда Зандарка? По какой причине вы пришли в библиотеку в такое время?»

Суймей не пытался ничего скрывать, поэтому сразу заявил о своих намерениях Ромеону, спрашивавшему, почему они сейчас пришли.

«Я просто подумал, что пойду и арестую преступника, стоящего за инцидентами с комой».

«...? Преступника, стоящего за инцидентами с комой ... да? Однако, если это так, то по слухам, девочка, которую ты привел с собой, и есть преступница, знаешь?»

«По крайней мере, так думает публика. Но правда в том, что есть вдохновитель, использовавший магию на Лилиане и манипулировавший ею».

«Боже мой ... Но ведь это библиотека, знаете?»

Ромеон сказал это и сделал вид, что осматривал окружение. Хоть библиотекарь и подразумевал, что здесь такого человека нет, тем не менее, Суймей начал говорить, не теряя при этом никакой уверенности.

«Да, он прямо здесь. Этот вдохновитель.»

«... Прямо здесь? Тогда где же он?»

«Кроме нас и тебя тут никого больше нет, разве ответ не очевиден?»

После этих слов, Ромеон на мгновение удивился, а затем рассмеялся, словно услышав плохую шутку.

«Ты же не говоришь, что преступник это я, верно?»

«К сожалению, об этом я и говорю».

«Нет, Якаги-кун. О чем ты говоришь? Разве я мог бы сделать что-то такое возмутительное?»

«Только преступник может сказать в подобной ситуации такое, знаешь?»

После провокационных слов Суймея, на лице Ромеона появилась тревожная улыбка, затем он с изумлением сжал губы. Ромеон подтолкнул очки и поправил свою осанку. Его расположение было таким же спокойным, как и всегда, но дружеская атмосфера, которая до сих пор его окружала, исчезла.

«Фуму ... Ты довольно уверен в своих словах. Что же заставило поверить тебя в то, что я преступник?»

«Что заставило поверить? Да много чего.»

«Если ты не против, могу я их услышать?»

Суймей начал говорить о деталях, к которым он пришел.

«Первое, что натолкнуло меня на это, случилось тогда, когда я пришел сюда с Менией».

«В тот раз, как я разговаривал с вами о темной магии? Заклеймить меня, как преступника, лишь за это - неопрометчиво ».

Ромеон со вздохом перебил его, сделав предположение, прежде чем Суймей смог закончить свое объяснение.

«Разве не безрассудно решать, что я преступник только потому, что я знаком с темной магией? В мире я не единственный, кто знает о существовании темной магии, знаешь?»

«Неа. Очевидно, я не стал бы относиться к тебе, как к преступнику только потому, что ты знаешь подобное. Конечно, как ты и сказал, независимо от того, куда пойти, в этом мире всегда найдутся люди, осведомленные о темной магии».

«Тогда...»

«Однако в то время ты говорил и кое о чем другом?»

«Кое о чем другом?»

Ромеон был озадачен, словно у него появились новые мысли по поводу того, что сказал Суймей.

«Те слова, использующиеся для усиления темной магии».

«... Теперь, когда думаю об этом, я вспомнил, что говорил что-то подобное. Слова, добавляемые к концу заклинания, дикие имена, верно? Но что с того? Не может же быть, что ты подозреваешь меня только потому, что я знаю о диких именах?»

«Но так оно и есть. Когда я расспросил Лилиану, оказалось, что тем словам ее обучил

вдохновитель.»

«Значит, если я знаю о диких именах, тогда я преступник? Разве это не то же самое, о чем мы только что говорили в отношении самой темной магии?»

Ромеон громко вздохнул, сказав это.

«Якаги-кун, может уже прекратишь? Если ты сделаешь это, я забуду все, что ты сказал до этого.»

Голос Ромеона вернулся к обычному дружескому тону. На его лице снова показалась встревоженная улыбка. Эта фигура, принимавшая все, как бессмыслицу, конечно, казалась безвредной.

«Эй, библиотекарь-сан. Мне хотелось бы подтвердить еще одну незначительную вещь. Как в то время ты объяснил нам дикие имена? Нормально ведь, если я спрошу только это? Не мог бы ты рассказать мне об этом еще раз?»

Удивленный вопросом Суймея, Ромеон раздраженно вздохнул и неоднозначно ответил.

«... Дикие имена - это слова, используемые в этом мире с древних времен, чтобы усиливать темную магию. Они давно утеряны, но они увеличивают силу тьмы. Таким образом, тому, кого поражает усиленная темная магия, наносится серьезный вред. Какие-»

«Вот. Вот где это странно.»

«...»

Когда Суймей внезапно обнаружил то место, которое его беспокоило, Ромеон замолчал. Однако он быстро посмотрел на Суймея резким взглядом и начал расспрашивать об источнике его сомнений.

«Я не понимаю, что пытается сказать Якаги-кун. Почему ты заявляешь, что то, что я сказал, странно? Может ли быть, что это из-за фразы, что она давно потеряна ...»

«Я скажу это, прежде чем идти дальше, но я не человек из этого мира. Я был представлен бонусом к герою, призванному в Астеле ».

После заявления Суймея, на лице Ромеона выступило небольшое удивление. Однако оно быстро сменилось выражением, словно у Ромеона появились догадки.

«... Теперь, когда ты упомянул об этом, в то время, когда в Астеле призвали Героя, ходили слухи об инциденте. Однако я считаю, что этот факт не имеет никакого отношения к тому, о чем мы говорим?»

«Это не совсем так. У него удивительная связь с тем, о чем мы говорим ».

«Связь ...»

«Верно. Во-первых, эти слова являются одними из таинственных фигур речи нашего мира ».

После объяснения Суймея, самообладание Ромеона исчезло, а его выражение лица стало мрачным.

«Я не знаю, из чего ты пришел к этому выводу, но она ведь не обязательно может существовать только в твоём мире, так? Подобно тому, как разные миры имеют одни и те же технологии, также и эти дикие имена могли зародиться в разных мирах ».

«Это правда. Все так, как ты и говоришь. Нельзя сказать, что одна и та же концепция может зародиться в двух разных мирах. Однако, к сожалению, к этому случаю это не относится».

«Почему ты так говоришь? Ты же не хочешь сказать, что разузнал происхождение диких имен этого мира?»

«Нет, но это мне и не нужно».

По мере наблюдения, Суймей мог видеть, как раздражение Ромеона возрастало. Он начинал беспокоиться. Протерев пальцем пыль с соседнего стула, он резким голосом спросил.

«Почему это?»

Суймей рассмеялся, словно догадываясь о том, что Ромеон задал вопрос, уже зная на него ответ. А потом...

«Я имею в виду, что ты многократно говорил *nomina barbara* (дикие имена), *nomina barbara*, используя язык нашего мира».

«-»

Услышав эти слова, выражение Ромеона стало еще более мрачным. Он начал открывать рот, словно у него были возражения, но Суймей проигнорировал это и продолжал говорить.

«Обычно люди, призванные из другого мира с помощью магического круга призыва, слышат язык этого мира на своем родном. Однако, люди, живущие в этом мире, не будут говорить «используя наши слова». Движения рта будет по-прежнему соответствовать словам этого мира. Однако, если бы все было так, как ты сказал, и концепция диких имен зародилась бы в этом мире, я должен был бы слышать японские слова, а движение твоего рта должны были бы быть такими, каких я никогда раньше не видел. В конце концов, это будет слово, родившееся в этом мире. Но я помню, что в то время движения твоего рта было довольно странным. В таком случае есть только один ответ ».

«Ах ... Вот почему тогда ты спросил меня, слышала ли я *nomina barbara*, верно?»

Спросила Лилиана, поняв смысл прошлых вопросов Суймея. Все это время он относился к диким именам, как к словам на японском языке, но он хотел подтвердить, услышит ли она тоже самое, когда он произнесет их на Латыни.

«Да, это слово не существует в этом мире. Поскольку это слово из моего мира, движения рта во

время их произношения мне знакомы. В таком случае, то, что об знает кто-то из этого мира, довольно странно, не так ли?»

Когда к Ромеону обратились с этим, он ответил, указывая на то, что в логике Суймея есть дыры.

«Однако, исходя лишь из этого, ты не можешь с точностью утверждать, что преступник - я, верно? Героев с древних времен неоднократно призывали в этот мир. Не уместно ли было бы подумать, что один из прошлых героев прибыл из твоего мира и распространил знание о диких именах в этом мире?»

Услышав это, Суймей вяло почесал затылок.

«Да. Я хотел бы задать кое-какой вопрос по этому поводу. Сколько времени прошло с момента призыва в этот мир прошлого героя?»

«...»

«Не знаю, знаешь ли ты, или нет, но если не хочешь говорить, то скажу сам. От Мении и своих прошлых исследований, я узнал, что последний герой был призван более ста лет назад. Очевидно, все, что связано с призывом героев, строго контролируется Церковью спасения и Гильдией Магов, так что каждый призыв будет записан».

Пока Ромеон просто молчал, Суймей решил довести свою мысль до конца.

«Впервые концепция диких имен в нашем обществе появилась в эпоху, названной эпохой Кроули. Это было примерно сто лет назад. Однако впервые эти слова приняли форму, в которой могли быть использованы только тогда, когда пятьдесят лет назад Кеннет Грант полностью установил их концепцию. Понимаешь? В этом случае, слова, сказанные тобой, полная ложь».

Затем Суймей пожал плечами, словно только что появилась новая тайна.

«Ну, в таком случае возникает вопрос, почему дикие имена существуют даже в этом мире, но ... Что бы там ни было. Самое главное сейчас то, что парень, знающий концепцию, которая не

должна существовать в этом мире, находится в Имперской столице ».

«...»

Ромеон опустил взгляд вниз. Какие эмоции он скрывал за этими очками? Суймей понятия не имел, о чем он думал. Однако, решив, что слишком рано отступить, Суймей продолжал загонять Ромеона в угол.

«Пришло время перестать играть в него, библиотекарь-сан. Из того, что я слышал, время твоего прибытия в Имперскую столицу, совпадает со временем начала инцидентов с комами, не так ли? Разве это не слишком неестественное совпадение?»

Ромеон все еще не отвечал на вопросы Суймея.

«У тебя есть еще доказательства?»

«Нет. В конце концов мне пришлось начать действовать раньше, чем я смог их раздобыть».

Суймей признался, что он был в одном шаге от совершенства. Однако, даже без этого, он не был в невыгодном положении. В конце концов...

«Ну, я не детектив. У меня нет никаких доказательств, которые бы точно указывали на Ромеона. Все, что у меня есть, это просто предположения. Даже если ты скажешь, что в моей логике есть дыры, тогда все это станет бессмысленным. Однако, хоть я и не детектив, я чародей. В нашем мире есть методы, способные насильно извлечь воспоминания другого человека, знаешь? Итак.»

В одно мгновение Суймей одел свой черный костюм, который служил ему его боевой формой. Его красные глаза пылали огнем, словно говоря о том, что он не был обычным человеком.

«Не важно, что ты скажешь, лучше всего просто использовать этот метод».

С таким количеством совпадений, сложенными друг на друга, даже без завершающего доказательства было ясно, что этот эльф был преступником. В таком случае, поскольку Ромеон тоже был способен играть с воспоминаниями Лилианы, нельзя было сдерживаться.

Через некоторое время Суймей услышал хлопки. Ромеон с все еще опущенным взглядом будто бы хвалил Суймею за то, что тот смог понять, кто преступник. Почувствовав смысл этого действия, Лилиана с недоумением посмотрела на Ромеона.

«Библиотекарь ... сан. Вы.»

«Боже, кто бы подумал, что Якаги-кун был призван из другого мира, это было полностью вне моих ожиданий».

«В то время, когда ты рассказал нам о диких именах и когда пришел предупредить нас в аллее, ты ведь сделал это, чтобы держать нас подальше от инцидентов, верно?»

«Да, все верно. Ты ведь тот, кто выдержал усиленную темную магию Лилианы и, несмотря на все тяжелые раны, на равных боролся с ее Высочеством Имперской Принцессой Грациэллой. По возможности я хотел бы не позаботиться об этом сам. Ну, я никогда не ожидал, что все обернется таким неприятным образом.»

«Тогда тем, кто рассказал о моем местоположении тем магам, а также армии».

«Да. Все точно так, как ты думаешь. Это был я.»

<http://tl.rulate.ru/book/33/178956>